

ВОЗВРАЩЕНИЕ АДЖЕМОВСКИХ ВЕЧЕРОВ

Вслушайтесь да и всмотритесь в то, что он рассказывал. Наглядно, волнуясь, с трепетом...

«...Окна той его давней квартиры глядели на старый арбатский закуток, известный по картине Поленова «Московский дворик». Чистое утро. Тень, ломаясь, разрезает двор пополам. Святослав Теофилович остановился у ворот. Завидев меня, улыбается. «Послушай, Костя, как шумно сейчас вокруг нас». И действительно, отовсюду несутся звуки: хлопнула дверь, детские крики во дворе, из растворенных окон голоса, из громкоговорителей музыка. Лицо пианиста вдумчиво-сосредоточенное. Оно совсем обычное. Крупное лицо простого человека. Опускаю взгляд на его руки. Удивительные, огромные, сильные, слабые, выразительные. В них мощь и одновременно мягкость. «А ночью, — говорит он чуть слышно, — такая тишина! Звучи старого «Бенкера», и больше ничего...»

Это Аджемов о Рихтере. У меня это аджемовское на пленке. Слушаю и вижу. И тот арбатский забытый Богом закуток, и живого гения, который теперь все реже и реже взрывает наш музыкальный мир — нет, не потому, что устал или обременен возрастом. Просто Рихтер давно уже учредил свой мир красоты. Но вот только не всем и не всегда удается взойти в него. И Константина Христо-

форовича Аджемова вижу, уже осторожно переступающего ступеньки Дома звукозаписи, который он открыл для себя еще до войны, а в январе сорок первого стал его верным рыцарем. Здесь, на улице Качалова, он и вещал о музыкальном мире до конца своих дней. Хронику прекрасного оставил в архивах радио, голос, словно поводирь, ведущий по лабиринту творчества, сердце, знавшее столько тепла и света.

Вкус Аджемова, пожалуй, самое чудесное. Он никогда не спорил. Интеллигентно слушал других и мягко высказывал свое. Знал он и умел многое. Пианист, ученик Игумнова и Гедике, педагог и музыкальный критик (я бы добавил энциклопедист). Как он играл импрессионистов! Однажды я бросил фразу: «Вы гениальный дебюссист». Он вздрогнул и весь засветился счастьем. Но защитился отговоркой: «Вы мне льстите по доброте сердечной. Я просто стараюсь играть не букву Дебюсси, а душу».

В пятьдесят пятом возникли в эфире его «Воскресные музыкальные вечера». И затем, без перерыва, почти тридцать лет собеседования с

умным, ненавязчивым наставником музыки. Великие имена оживали заново, новые входили в наше сознание; то он углублялся в тонкости пианизма с сопоставлением разных трактовок одного произведения, то он вел монографические представления — и тогда в наш дом входил не просто исполнитель, но и его творческие привычки, мысли о себе и о мире, то есть человек искусства в мизансцене жизни.

Ему одному, задолго до прямого эфира, строгое, сплошь оцензуренное руководство позволяло читать свои передачи с листа.

И вот сегодня вдруг оказалось, что та брешь, что возникла после ухода Аджемова, незаполнима. А красота необходима. И не завтра — сейчас. Так и появилась идея вернуть к жизни то, что, кажется, вернуть невозможно.

Итак, чудо радио возрождает в эфире аджемовские «Воскресные музыкальные вечера». Жив голос, жива музыка, а стало быть, работает машина времени.

В. ГУСАРОВ

СОКРОВИЩА НАШЕЙ
ФОНОТЕКИ.
ВОСКРЕСЕНЬЕ, 19 ИЮЛЯ,
РАДИО «ОРФЕЙ», 22.00.